

ISSN 2541-8947 (On-line)

РУС/ENG

Сетевое издание

Теология

Философия

Право

#1 (15) 2021

Scientific Edition
Theology. Philosophy. Law

www.theophil.ru

18+

Рецензируемое научное издание

ТЕОЛОГИЯ. ФИЛОСОФИЯ. ПРАВО / THEOLOGY. PHILOSOPHY. LAW.

№ 1 (15) ОТ 30.06.2021

Главный редактор

А.М. Иванов (Владивосток)

Редакционная коллегия

А.В. Алексеев (Москва), О.А. Дмитриева (Волгоград), Р.И. Зекрист (Уфа),
А. А. Иванов (Тольятти), С. В. Каменев (Владивосток), С. В. Шошин (Саратов)

*Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций как сетевое издание.
Свидетельство о регистрации Эл № ФС77-66963 от 25.08.2016 г.*

Учредитель и издатель

Алексеев Алексей Викторович

Периодичность - 1 раз в полугодие

Журнал включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

Материалы статей публикуются в авторской редакции.

*Авторы несут полную ответственность за подбор и грамотное изложение фактов,
содержащихся в статьях; высказываемые ими взгляды не обязательно совпадают со взглядами
редакции.*

При перепечатке и использовании материалов статей ссылка обязательна.

*Электронная почта редакции: **feophil@gmail.com***

Номер телефона редакции: + 7 (985) 7217699

*Адрес в сети интернет: **www.theophil.ru***

ISSN 2541-8947 (On-line)

СОДЕРЖАНИЕ / CONTENTS

Слово к читателю.....	4
-----------------------	---

СТАТЬИ / ARTICLES

ТЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ / THEOLOGICAL RESEARCH

Гордеев Д.В., Трудов П.В. Библейские и святоотеческие основания социального служения в пенитенциарных учреждениях	7
---	---

ЮРИДИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ / LEGAL RESEARCH

Кутюхина И.И. К вопросу об особенностях исполнения решений суда имущественного и неимущественного характера	20
Козак Л.Л., Иванов А.М. Смертная казнь и (или) пытка: США, реалии	29

РЕЦЕНЗИИ

Иванов А.А. О проблеме эффективности и гуманизации уголовного закона (отзыв на доклад А.С. Куршеля «Перспективы использования медицинских операций в качестве новых видов наказания. Лоботомия» в рамках конкурса «Молодой ученый Тольятти 2020»)	42
---	----

Слово к читателю

Содержание настоящего номера было решено увязать с различными подходами к проблеме здоровья и здравоохранения. Насколько это удалось, судить читателю.

Раздел **«Теологические исследования»** открывает работа «Библейские и святоотеческие основания социального служения в пенитенциарных учреждениях» (Д.В. Гордеев, П.В. Трудов, Владивосток). Образ тюремного заключения активно используется в Библии в историческом, догматическом и этическом аспектах. В Новом Завете тюремное служение выделяется как важная часть служения ближнему, так как в процессе тюремного служения человек может служить Самому Христу. Сам Бог в человеческой Своей природе переживает состояние ареста, заключения и несправедливого наказания, да и христиане также неоднократно подвергались тюремному заключению и не были оставлены Богом. Размышляя о нравственном здоровье, авторы допускают, что учение святых отцов о внутреннем делании имеет большой потенциал для глубокого исправления души преступника. Исправление возможно абсолютно для любого человека. Пребывание в тюрьме нельзя воспринимать как ограничение для духовной жизни и соединения с Богом, ведь «Бог стучится в двери сердца каждого человека», которое предварительно должно быть очищено исправлением, покаянием, молитвой и церковными таинствами. Распространение в среде заключенных глубоких представлений о православном христианском вероучении, в частности о наследии исихастской традиции и т.д., позволит перевести процесс исправления из внешней сферы вглубь души, полагают авторы исследования.

В разделе **«Юридические исследования»** И.И. Кутюхина (Владивосток) своеобразно обращает внимание читателя на правовые аспекты, затрагивающие здоровье человека и общества в работе «К вопросу об особенностях исполнения решений суда имущественного и неимущественного характера». Рассматриваются, прежде всего, исполнения решений суда имущественного и неимущественного характера, которое напрямую затрагивает имущественное благополучие человека в обществе. В частности, это касается интересов несовершеннолетних детей при

разделе общего имущества супругов. Основной отличительной особенностью решений суда имущественного и неимущественного характера является то, что если при исполнении исполнительных документов имущественного характера главной целью судебного пристава-исполнителя является нахождение имущества должника и обращение на него взыскания, то при исполнении требований неимущественного характера речь идет о необходимости совершения должником определенных действий или воздержаться от осуществления определенных действий.

Знакомство читателей с наказанием в виде смертной казни продолжается в статье «Смертная казнь и (или) пытка: США, реалии» (А.А. Козак, А.М. Иванов, Владивосток). В статье анализируется институт смертной казни в США с теорией ожесточения. При этом идет рассуждение о том, может ли смертная казнь быть пыткой для осужденного на конкретных казусах, имевших место в США. Постановка вопроса интересна и тем, что подход к проблеме проводится через призму физического и психического здоровья виновного лица, в частности, и общества, в целом. На примере «самой демократичной стране мира», США, наблюдается явная тенденция применения смертной казни «любой ценой», вне зависимости от состояния здоровья осужденного и невозможности исполнить конкретный вид наказания, без физического, психологического воздействия на осужденного. При этом число ошибок применения данного института не уменьшается, начиная от ошибок экспертного характера (в части осуждения к смертной казни в виду недопустимых, подложных доказательств), расовой дискриминации при применении института смертной казни. При этом мало кто заботится о самом обществе, предоставляя всю возможную информацию в открытых источниках, без ограничения по возрасту. И никого не заботит тот факт, что родные, близкие родственники, друзья, или общество в целом, ознакомившись с данными отчетами и стенограммами с места «казни», вероятнее всего, в какой-то степени переживают некоторое психическое потрясение, что может привести к неоправданной агрессии или росту психических заболеваний. На фоне указанных тенденций сегодня идут все более острые дискуссии по поводу сохранения смертной казни, все чаще приходится отвечать на сложные юридические,

философские и этические вопросы о жизни и смерти, о праве на жизнь и праве распоряжаться чужой жизнью. Так или иначе в условиях, когда общество и без того расколото по многим ценностным вопросам, дебаты по процедуре исполнения смертных приговоров раньше или позже приведут к решению фундаментальной проблемы - о праве государства на лишение человека жизни, заключают авторы.

В разделе **«Рецензии»** приводится «Отзыв» А.А. Иванова (Тольятти) на доклад А.С. Куршеля на тему «Перспективы использования медицинских операций в качестве новых видов наказания. Лоботомия». Автор отзыва предпринимает попытку оценить направления, по которым должны двигаться направления реформирования уголовного законодательства для обеспечения соблюдения требований его большей эффективности и гуманизации. Материалом для рассмотрения этого вопроса послужил соответствующий доклад А.С. Куршеля в рамках конкурса «Молодой ученый Тольятти 2020», где рассматривался вопрос о перспективе использования медицинских операций в сфере наказания, возможной замене действующих наказаний одной из таких операций.

И, как всегда, приглашаем к научно-просветительской деятельности всех исследователей, кому близка тематика журнала.

Редакция научного журнала

«Теология. Философия. Право / Theology. Philosophy. Law»

УДК 241.45; 241.81; 248.3; 258

ГРНТИ 21.15.61

**БИБЛЕЙСКИЕ И СВЯТООТЕЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ
СОЦИАЛЬНОГО СЛУЖЕНИЯ В ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ
УЧРЕЖДЕНИЯХ**

Гордеев Денис Владимирович,

старший преподаватель кафедры теологии

Дальневосточного федерального университета Россия,

г. Владивосток

SPIN-код РИНЦ: 6377-3227

dionisiy@mail.ru

Трудов Павел Владимирович,

магистрант 1 курса кафедры теологии

Дальневосточного федерального университета

pv.trudov@gmail.com

**BIBLICAL AND HOLY FATHOLOGICAL FOUNDATIONS FOR
SOCIAL SERVICE IN PENITENTIARY INSTITUTIONS**

Denis V. Gordeev

Senior Lecturer Department of Philosophy and Religious Studies

Far Eastern Federal University

Russia, Vladivostok

Pavel V. Trudov

1st Master of

Department of Philosophy and Religious Studies

АННОТАЦИЯ

В данной статье авторы выявляют библейские и святоотеческие основания социального служения в исправительных учреждениях. Образ тюремного заключения активно используется в Библии в историческом, догматическом и этическом аспектах. В Новом Завете Бог выделяет тюремное служение как важную часть служения ближнему в повествовании о Страшном Суде. В процессе тюремного служения человек может служить Самому Христу. Также авторы показывают, что учение святых отцов о внутреннем делании имеет большой потенциал для глубокого исправления души преступника.

ABSTRACT

In this article, the author identifies the biblical and patristic foundations of social ministry in correctional institutions. The image of imprisonment is actively used in the Bible in historical, dogmatic and ethical aspects. In the New Testament, God singles out the prison ministry as an important part of serving one's neighbor in the narration of the Last Judgment. The prison ministry is identified with the ministry of Christ Himself. The author also shows that the teaching of the holy fathers about inner work has great potential for deep correction of the soul of a criminal.

Ключевые слова: тюремное служение, социальная деятельность, исихазм, Иисусова молитва, православное богословие

Keywords: prison ministry, social activity, hesychasm, Jesus Prayer, Orthodox theology

В своей социальной деятельности Русская Православная Церковь опирается на библейскую традицию и святоотеческое наследие. В современном контексте нам представляется важным осуществлять постоянную работу по экспликации этих библейских и святоотеческих оснований как для непосредственных участников социального служения, так и для внешних по отношению к Церкви людей.

Именно эти позиции отличают социальную деятельность Православия от аналогичных процессов в римо-католической церкви и в различных протестантских деноминациях.

Вопросы практики тюремного служения периодически рассматриваются исследователями, которые выясняют религиозные проблемы осужденных, характеризуют среду нахождения заключенных и дают рекомендации по работе с ними [10].

В церковно-правовом документе «Миссия тюремного служения Русской Православной Церкви и пенитенциарные учреждения» отражены основные направления, виды и принципы организации в пенитенциарных учреждениях миссии тюремного служения. Документ включает в себя организацию духовно-пастырского окормления всех граждан — участников уголовно-исполнительного процесса [9].

Для полноты раскрытия особенностей православной миссии в пенитенциарных учреждениях в настоящем исследовании мы сосредоточим свое внимание на теоретико-богословскую составляющую данного процесса.

В библейском тексте, начиная с ветхозаветных книг, неоднократно описываются факты заключения в тюрьму. Тюремное заключение передается различными словами: «ὀχύρωμα» - укрепленное место, крепость, твердыня; «δεσμωτήριον» - темница, тюрьма; «φυλακή» - охрана, стража, караул, патрулирование, дозор, тюрьма, заключение, заточение; «λάκκος» - яма, ров, водоем.

Упоминания о тюремном заключении в библейском тексте можно подразделить на три группы. Первая группа — это простые факты о попадании некоторых библейских персонажей в темницу, не несущие в себе глубокой богословской нагрузки и экзегетического потенциала. Такое упоминание о тюремном заключении мы обнаруживаем, например, в книге Исход: «В полночь Господь поразил всех первенцев в земле Египетской, от первенца фараона, сидевшего на престоле своем, до первенца узника, находившегося в темнице, и все первородное из скота» (Исх. 12: 29). Несмотря на отсутствие глубокого богословского смысла, данные фрагменты показывают, что Библия — не мифологическое, а историческое повествование. Библейские персонажи принадлежат той же истории, что и современные люди.

Во вторую группу входят те упоминания о тюремном заключении, которые становились предметом серьезного богословско-экзегетического анализа. Отталкиваясь от данных стихов, святоотеческая мысль комментировала тезисы догматического и этического характера. Одним из ярких примеров в этом плане является повествование об Иосифе из книги Бытие: «...и взял Иосифа господин его и отдал его в темницу (ὁχύρωμα), где заключены узники царя. И был он там в темнице (ὁχύρωμα). И Господь был с Иосифом, и простер к нему милость, и даровал ему благоволение в очах начальника темницы (δεσμωτήριον). И отдал начальник темницы (δεσμωτήριον) в руки Иосифу всех узников, находившихся в темнице (δεσμωτήριον), и во всем, что они там ни делали, он был распорядителем. Начальник темницы (δεσμωτήριον) и не смотрел ни за чем, что было у него в руках, потому что Господь был с Иосифом, и во всем, что он делал, Господь давал успех» (Быт. 39: 20-23; продолжение этой истории – в Быт. 40: 1-4; Быт. 41: 14).

Третья группа упоминаний о тюремном заключении представляет собой иносказательное понимание узничества в духовно-нравственном контексте. Яркий пример – поэтические строки из Псалтири: «Выведи из темницы (φυλακῆς) душу мою, чтобы мне славить имя Твое. Вокруг меня соберутся праведные, когда Ты явишь мне благодеяние» (Пс. 141:8).

Следующий важнейший фрагмент из Ветхого Завета с глубоким экзегетическим потенциалом – это стихи из книги пророка Исаии. Пророк так обозначает основную направленность своей миссии: «Дух Господа Бога на Мне, ибо Господь помазал Меня благовествовать нищим, послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедывать пленным освобождение и узникам открытие темницы (по переводу LXX – «слепым прозрение»)» (Ис. 61: 1). А.П. Лопухин подчеркивает, что перед нами «один из самых ясных и важных мессианских отделов книги пророка Исаии, достоверность которого засвидетельствована Самим Господом Иисусом Христом, в Его известной проповеди, сказанной Им в Назаретской синагоге (Лк. 4:16–21)» [8,384]. В параллельном месте Иисус Христос применяет к себе эти последние строки (Ис.

61: 1) следующим образом: «проповедовать пленным освобождение, слепым прозрение, отпустить измученных на свободу» (Лк. 4: 18). Анализ этих фрагментов показывает, что с библейской точки зрения узничество может восприниматься как образ, обозначающий негативное духовно-нравственное состояние не только заключенных в физическую тюрьму, но и пребывающих в ситуации богооставленности.

Схожий пассаж мы встречаем и в 42-й главе книги пророка Исаии: «Я, Господь, призвал Тебя в правду, и буду держать Тебя за руку и хранить Тебя, и поставлю Тебя в завет для народа, во свет для язычников, чтобы открыть глаза слепых, чтобы узников вывести из заключения и сидящих во тьме - из темницы» (Ис. 42: 6-7). Примечательно, что для свт. Иоанна Златоуста в этом месте содержится пророчество об освобождении от тьмы идолопоклонства – неведения истинного Бога: «Опять Он обличает заблуждение идолопоклонства. Сатана связал человеческую природу твердыми цепями, окружил чело черным нимбом заблуждения, ослепил ум их мрачными облаками глупости, как сказано: «осустились в умствованиях своих, и омрачилось несмысленное их сердце» (Рим.1:21)» [6,248].

В другом месте пророк Исаия использует образ темницы для характеристики духовно-нравственного состояния целого народа: «Но это народ разоренный и разграбленный; все они связаны в подземельях и сокрыты в темницах; сделались добычею, и нет избавителя; ограблены, и никто не говорит: "отдай назад!"» (Ис. 42: 22).

Образ узничества активно используется и в учительных книгах Ветхого Завета. Обратим внимание на фрагмент из книги Иова: «Там узники вместе наслаждаются покоем и не слышат криков приставника» (Иов. 3: 18). Здесь говорится о том, что смерть является успокоением от страданий, в том числе претерпеваемых в заключении. Эта мысль соответствует святоотеческому учению о том, что Бог послал смерть за преслушание Адама и Евы промыслительно, чтобы положить естественное ограничение злу и страданию здесь на земле.

Довольно часто мы встречаем образ узничества в Псалтири. Часть стихов на эту тему убеждают нас в том, что Бог не оставляет узников: «Бог одиноких вводит в дом, освобождает узников от оков, а непокорные остаются в знойной пустыне» (Пс. 67: 7); «ибо Господь внимлет нищим и не пренебрегает узников Своих» (Пс. 68: 34); «Да придет пред лице Твое стенание узника; могуществом мышцы Твоей сохрани обреченных на смерть» (Пс. 78: 11); «творящего суд обиженным, дающего хлеб алчущим. Господь разрешает узников» (Пс. 145: 7).

Упоминание о заключенных получает в святоотеческой традиции аллегорическое толкование. К примеру, в этом ключе образ заточения толкует блаж. Феодорит Кирский: «Бог, говорит Давид, изводит, то есть, освобождает связанных узами грехов своих, или узами демонскими, каковы страсти, указывая сими словами на уверовавших из язычников. Христос освобождает их с мужеством, то есть, силою своего Божества, которое низлагает и побеждает владычествующего над ними диявола; или побеждает их и силою слов святого Евангелия» [4,507].

Новозаветное повествование является органическим продолжением и восполнением ветхозаветного текста. Проведенный нами анализ показал, что Новый Завет удерживает три обозначенных выше стиля употребления образа тюремного заключения. Во-первых, в новозаветном повествовании мы видим простые упоминания об узничестве для обозначения исторического факта: «Ибо сей Ирод, послав, взял Иоанна и заключил его в темницу за Иродиаду, жену Филиппа, брата своего, потому что женился на ней» (Мк. 6: 17); «Иоанн же, услышав в темнице о делах Христовых, послал двоих из учеников своих» (Мф. 11: 2).

Отдельно нужно сказать о том, что новозаветное повествование неоднократно упоминает о том, что христиане подвергались тюремному заключению. Об этом пророчествовал еще Иисус Христос: «Прежде же всего того возложат на вас руки и будут гнать вас, предавая в синагоги и в темницы, и поведут пред царей и правителей за имя Мое» (Лк. 21: 12). Много свидетельств в этом отношении мы обнаруживаем на страницах книги Деяний святых

апостолов: «и наложили руки свои на Апостолов, и заключили их в народную темницу» (Деян. 5: 18); «и, задержав его, посадил в темницу, и приказал четырем четверицам воинов стеречь его, намереваясь после Пасхи вывести его к народу» (Деян. 12: 4).

Упоминания о тюремном заключении мы обнаруживаем и в посланиях апостола Павла, например: «Мы никому ни в чем не полагаем претыкания, чтобы не было порицаемо служение, но во всем являем себя, как служители Божии, в великом терпении, в бедствиях, в нуждах, в тесных обстоятельствах, под ударами, в темницах, в изгнаниях, в трудах, в бдениях, в постах, в чистоте, в благоразумии, в великодушии, в благодати, в Духе Святом, в нелицемерной любви» (2 Кор. 6: 3-6). Стоит обратить внимание, что в данном пассаже пребывание в темнице за веру Христову ставится в один ряд с другими аскетическими подвигами и добродетелями. Книга Апокалипсис продолжает повествование о тюремной участи христиан: «Не бойся ничего, что тебе надобно будет претерпеть. Вот, диавол будет ввергать из среды вас в темницу, чтобы искусить вас, и будете иметь скорбь дней десять. Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни» (Откр. 2: 10).

Безвинные страдания христиан в темнице имеют смысловую переключку с рассмотренным выше повествованием об узничестве ветхозаветного Иосифа: «Но что удивительного, если посещает находящихся в темнице Христос, Который помнит, что Он Сам был заключен в темнице среди Своих, о чем, как тебе известно, написано: Я был в темнице, и вы не посетили Меня (Мф. 25. 43)? Куда не проникает Божественное милосердие? Иосиф обрел такую милость, что, будучи заперт в темнице, скорее сам охранял засовы темницы: ключарь передал ему свое служение, вверил всех заключенных его власти. Итак, Иосиф не только не чувствовал уз темницы, но об легчал и другим тяготы заключения» [2,367].

Во-вторых, новозаветный текст являет нам примеры употребления образа темницы в догматическом контексте. Помимо рассмотренного нами в прошлом параграфе христологического фрагмента (Лк. 4: 16-21), стоит обратить внимание на известное место из послания апостола Петра: «Ибо, если угодно воле Божией,

лучше пострадать за добрые дела, нежели за злые; потому что и Христос, чтобы привести нас к Богу, однажды пострадал за грехи наши, праведник за неправедных, быв умерщвлен по плоти, но ожив духом, которым Он и находящимся в темнице (φυλακῇ) духам, сойдя, проповедал, некогда непокорным ожидавшему их Божию долготерпению, во дни Ноя, во время строения ковчега, в котором немногие, то есть восемь душ, спаслись от воды» (1 Пет. 3: 17-20). Метафизическое (космологическое) употребление образа «темницы» мы встречаем и в книге Апокалипсис (Откр. 20: 1-3, 7). Образ темницы так использован Иисусом Христом в известной притче (Мф. 18: 27-30). Упоминание о темнице в этико-богословском ракурсе мы встречаем в известном фрагменте о Страшном Суде: «Тогда скажет Царь тем, которые по правую сторону Его: приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира: ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице (ἐν φυλακῇ) был, и вы пришли ко Мне» (Мф. 25: 34-35). Для нашей темы исследования данный фрагмент является архиважным. Служение узникам с точки зрения нравственного богословия является служением самому Христу и способно открыть двери в Царствие Небесное.

С одной стороны, новозаветное повествование продолжает традиции ветхозаветного текста: о заключении говорится в историко-буквальном, догматико-богословском и образно-символическом контекстах. Темница может обозначать пребывание в состоянии богооставленности и неведения Бога. С другой стороны, Новый Завет восполняет ветхозаветное повествование. Служение узникам осмысливается как служение самому Христу. Арест Иисуса Христа и заключения первых христиан для верующих должны выступать примером терпеливого перенесения безвинного заключения. Пребывание Христа во аде свидетельствует об открытости Бога по отношению к узникам, которые могут пониматься в данном контексте и как заключенные в темнице своих грехов, и как заключенные физически по закону.

В контексте пенитенциарного служения Православной Церкви необходимо акцентировать особенности православной антропологии, которая своими основаниями имеет Священное Писание и Священное Предание Православной Церкви.

Отношение к заключенным на основе святоотеческого наследия будет опираться на догматическое учение о том, что каждый человек (вне зависимости от его текущего духовно-нравственного состояния) является носителем образа Божия и призван к уподоблению Богу. Догматическое учение о человеке как образе Божиим неразрывно связано с максимой христианской этики, выраженной в Евангелии: «Вы слышали, что сказано: «Люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего». А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклиняющих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас, да будете сынами Отца вашего Небесного, ибо Он повелевает солнцу Своему всходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных» (Мф. 5: 43-45).

Заклученные преступники являются врагами общества с точки зрения текущей ситуации правонарушения, однако они, как всякий человек, возлюблены Богом как личности. Комментируя приведенный отрывок, свт. Иоанн Златоуст восклицает: «Вот высочайший верх добродетелей! ... если тщательнее рассмотрим слова Спасителя, то увидим, что в них заключается новое предписание, гораздо еще высшее. В самом деле, Он повелевает не только любить врагов, но и молиться за них. Видишь ли, на какие восшел Он степени, и как поставил нас на самый верх добродетели?» [6,138]. Очевидно, что тюремное служение в этом контексте становится прикосновением к вершине добродетелей

Эти два ракурса восприятия: справедливость воздаяния и в то же время любовь к заключенным, имеют своим основанием богословское учение о том, что Бог органически преломляет в Своих божественных действиях справедливость и любовь без какого-либо онтологического противоречия: «Можно сказать, что любовь Божия справедлива, а правда Божия одушевлена любовью, потому что любовь без правды вырождается в благодушие,

сентиментальность и откровенное попустительство греху, а правда без любви оборачивается жестокостью» [12,126].

Большими перспективами, на наш взгляд, имеет применение исихастской антропологии в контексте пенитенциарного служения. Речь идет, прежде всего, о паламитских представлениях о энергийном божественном вездеприсутствии. С точки зрения свт. Григория Паламы, видение нетварного Света – это и есть Царство Божие: «Потому, что великое видение света Господнего преображения принадлежит таинству восьмого дня» [7,356]. Под восьмым днем подразумевается, безусловно, вечное Царство Божие.

Центром божественного присутствия может стать любое очищенное благодатью от греха и страстей сердце на путях аскетического делания. Митр. Филарет (Дроздов) говорит в этом ключе следующее: «Да является вам в темнице Тот, Который отъял от нее поношение и украсил ее Своим уверением, что Он в ней был: «в темнице был, и вы пришли ко мне» (Мф. 25: 36) [9,283]. В этом контексте становится очевидной необходимость распространять практику Иисусовой молитвы и внутреннего делания в среде заключенных.

В этом контексте обратим внимание на толкование, которое дает фессалоникийский святитель на сюжет с мученической кончиной Стефана: «Стефан, первый после Христа мученик за Христа, взглянув, увидел открытые небеса и в них славу Божию и Христа, стоящего по правую руку Бога. Разве могла бы чувственная сила зрения достичь до пренебесных? Снизу от земли Стефан увидел, главное, не только Христа, но и Его Отца, потому что как он мог видеть, что Сын по правую руку, если не видел Отца тоже? Не ясно ли, что чистые сердцем видят невидимое, но не чувственно, не умопостигаемо, не путем отрицания и оставления сущего, а какой-то таинственной силой? Ведь недостижимая высота и слава Отца никак не допускает чувственного восприятия» [3,92]. Данный отрывок говорит нам о том, что человек с очищенным сердцем даже в состоянии ущемления плоти может достичь Царствия Небесного.

Ум в своей глубине есть место встречи Бога и человека на путях умного делания, как об этом говорит свт. Иоанн Дамаскин: «Когда побеждены будут, тогда ум восприимлет свойственный ему свет и беспрепятственно зрит Бога. Всему полчищу страстей противостоять можно, если человек непрестанно помышлять будет о Боге, зрителе Своих дел, об Ангеле Хранителе, о превосходстве добродетели, о мгновенности удовольствия, о скверноте греха, кратковременности жизни, о безвестности часа смертного, о вечных радостях и муках, о мире чистой совести, о достоинстве человека, о Божиих к нам благодеяниях, паче же всего о жизни, страданиях и смерти Христа Господа» [5,373-374]. Святоотеческое учение о человеке утверждает, что все люди имеют одинаковый доступ к началу своего аскетического пути и встрече с Богом в своем сердце. Заключение может даже в тюрьме достичь вершин духовного делания, и напротив – человек на свободе может лишиться себя спасительной благодати.

Итак, в библейском тексте неоднократно встречаются упоминания о пребывании в заключении. Мы выделили три типа библейского повествования об узничестве: 1) простые упоминания о заключении исторического характера; 2) образы темницы, осмысленные в богословском ключе; 3) духовно-нравственное истолкование узничества (темница как символ пребывания в греховном состоянии, забвении Бога и богооставленности).

В содержательном плане библейское осмысление тюремного служения христоцентрично. Несправедливое заключение Иосифа из книги Бытие и его терпеливая надежда на Бога в святоотеческой экзегезе воспринимается как прообраз страданий Христовых и пример для подражания. Псалмопевец Давид неоднократно говорит о том, что Господь Бог не оставляет находящихся в физическом заключении. Христос понимается в пророческих текстах Ветхого Завета как Тот, Кто освобождает духовных узников на свободу.

В Новом Завете прямо провозглашается идеал тюремного служения как служения Самому Христу в ближнем. Сам Бог в человеческой Своей природе переживает состояние ареста, заключения и несправедливого наказания. Книга

Деяний, послания апостольские и книга Откровение Иоанна Богослова повествует о том, что христиане неоднократно подвергались тюремному заключению и не были оставлены Богом.

В контексте святоотеческого учения (в особенности – православной антропологии и этики) тюремное служение также получает глубокое осмысление. Опираясь на библейское откровения, церковные мыслители подчеркивали, что каждый человек есть образ Божий, вне зависимости от его текущего правового состояния, призванный к исправлению и богоуподоблению. Исправление возможно абсолютно для любого человека.

В контексте паламитского учения о божественных энергиях пребывание в тюрьме нельзя воспринимать как ограничение для духовной жизни и соединения с Богом. По православному учению Бог стучится в двери сердца каждого человека, которое предварительно должны быть очищено исправлением, покаянием, молитвой и церковными таинствами. Нам представляется важным распространять в среде заключенных глубокие представления о православном христианском вероучении, в частности наследие исихастской традиции: умное делание, творение Иисусовой молитвы и т. д. Это позволит перевести процесс исправления из внешней сферы вглубь души.

Список литературы

1. Библия. – М.: Российское Библейское общество, 2008. – 928 с.
2. Амвросий Медиоланский, свт. Об Иосифе // Собрание творений. – Т.3. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2013. – С. 337-419.
3. Григорий Палама, свт. Триады в защиту священнобезмолствующих / Пер., послеслов., коммент. В. Вениаминова / Свт. Григорий Палама. – М.: Канон, 1995. – 384 с.
4. Евфимий Зигабен. Толковая Псалтирь, изъясненная по святоотеческим толкованиям. Перевод с греческого / Евфимий Зигабен. – Изд. 3-е. – Киев: Типография Киево-Печерской Лавры, 1907. – 1162 с.

5. Иоанн Дамаскин, преп. О восьми главных страстях // Рукописи из кельи / Свт. Феофан Затворник. – М.: Правило веры, 2008. – С. 369-373.
6. Иоанн Златоуст, свт. Толкование на пророка Исаию // Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского в русском переводе. – Т.6. – Кн. 1. – СПб.: Издание СПбДА, 1900. – С. 1-378.
7. Иерофей (Влахос), митр. Святитель Григорий Палама как святогорец / Митр. Иерофей (Влахос). – М.: Свято-Троицкая Сергиева лавра, 2011. – 432 с.
8. Лопухин А.П. Толкование на книгу пророка Исаии // Толковая Библия или комментарии на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета под редакцией А.П. Лопухина. – Т. 4. – М.: ДАРЪ, 2009.
9. Миссия тюремного служения Русской Православной Церкви и пенитенциарные учреждения (принят на заседании Священного Синода 12.03.2013, журнал № 27): официальный сайт Московского патриархата РПЦ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2843078>
10. Трудов П.В., Гордеев Д.В., Православная миссия в местах лишения свободы: основные проблемы и принципы осуществления // Теология. Философия. Право / Theology. Philosophy. Law. – 2019 - №3 (11) – С. 23.
11. Филарет (Дроздов), свт. Слово по освящении храма Пресвятыя Богородицы, Взыскательницы Погибших, устроенного при замке пересыльных арестантов // Творения. Слова и речи. – Т.1. – М.: Новоспасский монастырь, 2003. – С. 278-284.
12. Давыденков О., прот. Догматическое богословие: учебное пособие / Прот. О. Давыденков. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2017. – 624 с.

УДК 347.9

ГРНТИ 10.31.21

**К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ИСПОЛНЕНИЯ РЕШЕНИЙ СУДА
ИМУЩЕСТВЕННОГО И НЕИМУЩЕСТВЕННОГО ХАРАКТЕРА**

Кутюхина Ирина Игоревна

Магистр 2 курса Юридической школы

Дальневосточного федерального университета,

г. Владивосток

ikutiukhina@mail.ru

**TO THE QUESTION ABOUT THE PECULIARITIES OF EXECUTION OF
COURT'S DECISIONS OF PROPERTY AND NON-PROPERTY
CHARACTER**

Irina I. Kutyukhina

2nd year Master of Law School

Far Eastern Federal University,

Vladivostok

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена рассмотрению вопросов, связанных с исполнением судебных решений имущественного и неимущественного характера.

ABSTRACT

The article is devoted to the consideration of issues related to the execution of court decisions of a property and non-property nature.

Ключевые слова: исполнительное производство; требования неимущественного характера; ответственность за неисполнение.

Key words: enforcement proceedings; non-property claims; liability for non-performance.

Введение

Настоящее исследование посвящено правовым аспектам затрагивающие здоровье человека и общества. Касается это прежде всего исполнения решений суда имущественного и неимущественного характера, которое напрямую затрагивает имущественное благополучие человека в обществе. В частности, например, это касается интересов несовершеннолетних детей при разделе общего имущества супругов [5].

Исполнение решений суда неимущественного характера существенно отличаются от исполнения решений суда по имущественным взысканиям методами, а также трудностями, которые возникают в ходе исполнения таких судебных решений.

Взыскания имущественного характера, отдельные виды исполнительных производств по неимущественным взысканиям обладают индивидуальной спецификой, влияющей на существенные отличия по порядку исполнения отдельным исполнительным производствам.

В юридической литературе предлагаются различные классификации требований неимущественного характера. Наиболее распространенной, а также стройной и логичной на наш взгляд является деление по субъектному признаку [8]:

1. требования, действия по которым могут быть совершены только непосредственно должником;
2. требования, действия по которым могут быть исполнены без личного участия должника.

Целесообразность подобной классификации в юридической литературе объясняется особенностью правовой природы требований неимущественного характера.

Особенностью является тесная связь с обязанным лицом, которому не принадлежит определенное имущество, в том числе и денежные средства, подлежащие взысканию. В частном характере таких требований, которые адресованы всегда конкретному лицу, и их исполнение в большинстве своем зависит от желания и готовности обязанного субъекта совершить определенные действия или, напротив, воздержаться от их совершения [4].

Особая природа требований неимущественного характера отражена в законодательстве посредством закрепления особых правил их исполнения в главе 13 Закона об исполнительном производстве.

Исполнительные документы неимущественного характера – это такие исполнительные документы, в которых установлена обязанность должника совершить определенные действия либо воздержаться от совершения определенных действий, не связанных с передачей денежных сумм или иного имущества [7].

Анализ законодательства об исполнительном производстве показал, что здесь применимы аналогичные стадии по исполнению требований, касающихся неимущественного характера [1]:

- 1) возбуждение исполнительного производства;
- 2) подготовка судебного пристава-исполнителя к принудительному исполнению;
- 3) принудительное исполнение;
- 4) обжалование действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя.

Исполнительное производство по исполнению требований неимущественного характера подразделяются на два вида:

- 1) исполнения по понуждению должника к бездействию;
- 2) исполнения по понуждению должника к совершению действий.

Основная отличительная особенность данной категории исполнительных производств заключается в том, что, если при исполнении исполнительных документов имущественного характера главной целью судебного пристава-исполнителя является нахождение имущества должника и обращение на него взыскания, то при исполнении требований неимущественного характера речь идет о необходимости совершения должником определенных действий или необходимости воздержаться от совершения определенных действий [6]. При этом судебный пристав-исполнитель должен по общему правилу обеспечить выполнение исполнительного документа самим должником.

Необходимо также отметить, что указанная классификация находит свое отражение в законодательстве, а именно: пп. 7 п. 3 ст. 68, п. 2 ст. 105 Федерального закона «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 № 229-ФЗ (далее – Закон об исполнительном производстве) предоставляя право судебному приставу-исполнителю совершать от имени и за счет должника действия, указанные в исполнительном документе, в случае, если эти действия могут быть совершены без личного участия должника [9].

В главе 13 Закона об исполнительном производстве регламентированы специальные правила исполнения пяти видов решений неимущественного характера:

1. требования о восстановлении на работе и последствия его неисполнения;
2. требования о выселении;
3. требования о вселении взыскателя;
4. требования об административном приостановлении деятельности должника;

5. требования об административном выдворении за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства.

Кроме того, перечень исполнений требований неимущественного характера, содержащихся в исполнительных документах включены в главу 13 названного закона, который является исчерпывающим.

Статья 105 Закона об исполнительном производстве посвящена общим условиям исполнения требований исполнительных документов, обязывающих должника совершить определенные действия (воздержаться от совершения определенных действий), не связанные с передачей денег или иного имущества.

При анализе исполнения исполнительных документов, содержащих требования к должнику о совершении им определенных действий (воздержании от совершения определенных действий), необходимо различать две разновидности таких исполнительных документов:

1) исполнительные документы, обязывающие должника совершить определенные действия, которые, кроме должника, может совершить любое другое лицо, в том числе взыскатель (например, совершить действия, направленные на снос самовольной постройки).

В данном случае, говорится о том, что в случае неисполнения должником такого решения суда, взыскатель может сам своими силами или силами третьих лиц исполнить судебное решение. Однако, все расходы, понесенные взыскателем, будут взысканы с должника в принудительном порядке, о чем выносится соответствующее постановление либо суда, либо судебного пристава-исполнителя.

2) исполнительные документы, обязывающие должника совершить определенные действия, которые могут быть совершены только должником (например, по передаче взыскателю ребенка, по передачи движимого имущества) или от совершения, которых должник должен воздержаться (например, не чинить препятствий в использовании жилым помещением).

При исполнении имущественных требований задачей судебного пристава-исполнителя является нахождение имущества должника и обращение на него взыскания. При исполнении требований неимущественного характера, напротив, речь идет о необходимости обеспечения совершения должником определенных действий или необходимости воздержаться от совершения действий, в чем и заключается сложность исполнения [4].

В юридической литературе предлагаются различные классификации требований неимущественного характера, однако наиболее распространенной, а также наиболее стройной и логичной является деление их по субъектному признаку на две группы:

1. требования, действия по которым могут быть совершены только непосредственно должником
2. требования, действия по которым могут быть исполнены без личного участия должника [4].

Необходимо отметить, что практическая сложность заключается в том, что нормативно-правовые акты Федеральной службы судебных приставов России (далее - ФССП России) адресованы исключительно судебным приставам носящие инструктивный характер и не могут быть распространены на иных участников исполнительного производства.

Практическую значимость в данном вопросе необходимо придавать полномочию суда разъясняющий порядок исполнения, в том числе и порядок совершения отдельных исполнительных действий при отсутствии законодательных положений порядка исполнения в соответствии со ст. 32 Закона об исполнительном производстве в случае, если этот порядок не урегулирован законом или в законодательном порядке имеются пробелы [1].

Однако, если в исполнительном документе срок на добровольное исполнение не указан, судебный пристав обязан принять исполнительный

документ, поскольку сведения о сроке на добровольное исполнение не относятся к необходимым реквизитам исполнительного документа (ст. 13 Закона Об исполнительном производстве).

В подобных случаях судебный пристав обязан обратиться в орган, выдавший исполнительный документ, за разъяснением, в какие сроки постановление суда должно быть исполнено добровольно.

В свою очередь, __Высший Арбитражный Суд РФ указывал: «Удостоверившись, что исполнительный лист выдан арбитражным судом и его текст тождествен резолютивной части судебного акта, судебный пристав-исполнитель при необходимости вправе запросить дополнительные сведения и уточнения у суда, выдавшего исполнительный документ, а не отказывать в возбуждении исполнительного производства» [3].

По истечении срока на добровольное исполнение судебный пристав, установив, что исполнительный документ не исполнен добровольно, выносит постановление о взыскании исполнительского сбора. С этого момента начинается принудительное исполнение решения.

Судебный пристав вправе не выносить _постановление о взыскании исполнительского сбора в случае, если, не исполнив _исполнительный документ в срок, должник обратится в ФССП России с заявлением, в котором укажет уважительные причины неисполнения исполнительного документа, а также представит доказательства принятия мер по исполнению решения суда.

Уважительные _причины определяются в индивидуальном порядке в каждом отдельном случае, однако обязательным условием является отсутствие вины должника.

Исполнительные производства по исполнению требований неимущественного характера подразделяются на два вида:

1. исполнения по понуждению должника к бездействию;

2. исполнения по понуждению должника к совершению действий.

В свою очередь, в исполнениях по понуждению должника к совершению действий можно выделить два подвида:

1. исполнения, в которых действия могут быть совершены только должником (личные неимущественные исполнения);

2. исполнения, которые могут быть совершены за должника другим лицом (обезличенные неимущественные исполнения).

В принудительном исполнении каждого вида и подвида есть индивидуальные особенности.

Заключение

Проведенный анализ правовой природы правоотношений исполнения судебных решения имущественного и неимущественного характера позволяет утверждать о том, что взыскания имущественного характера, отдельные виды исполнительных производств по неимущественным взысканиям обладают индивидуальной спецификой, влияющей на существенные отличия по порядку исполнения отдельным исполнительным производствам. Исполнение решений суда неимущественного характера существенно отличаются от исполнения решений суда по имущественным взысканиям методами, а также трудностями, которые возникают в ходе исполнения таких судебных решений. Основной отличительной особенностью решений суда имущественного и неимущественного характера является то, что при исполнении исполнительных документов имущественного характера главной целью судебного пристава-исполнителя является нахождение имущества должника и обращение на него взыскания, то при исполнении требований неимущественного характера речь идет о необходимости совершения должником определенных действий или воздержаться от осуществления определенных действий.

Список литературы

1. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // СПС «КонсультантПлюс»;
2. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2020) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.12.2020 // СПС «КонсультантПлюс»;
3. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 3 декабря 2013 г. № 12018/13 по делу № А40-84956/12-120-819 // СПС «КонсультантПлюс»;
4. Ахвердова Т.А. Исполнение неимущественных требований: проблемы правоприменения // Аллея науки. 2018. №4. С. 826;
5. Быкодорова А.Ф., Минина А.А. Богатырева А.Т. Защиты интересов несовершеннолетних детей при разделе общего имущества супругов // Семейное и жилищное право. 2020. № 6. С. 7;
6. Левченко В.Е., Кучерова Д.А. Исполнение требований неимущественного характера, содержащихся в исполнительных документах // Евразийский Союз Ученых. 2015. №2-2 (11). С. 128;
7. Лютикова А.В., Маюра Т.А. Проблемы исполнения исполнительных документов // Наука и образование в глобальных процессах. 2020. №1. С. 42;
8. Манташян А.О. Особенности принудительного исполнения требований неимущественного характера // Вестник исполнительного производства. 2017. №2. С. 34;
9. Стрельцова Е.Г. Исполнение исполнительных документов по неимущественным взысканиям // Вестник исполнительного производства. 2016. №4. С. 4.

УДК 343.25; 343.28

ГРНТИ 10.77.31

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ И (ИЛИ) ПЫТКА: США, РЕАЛИИ

Козак Леонид Леонидович

*Магистр 2 курса Юридической школы
Дальневосточного Федерального университета
Россия, г. Владивосток
Kozak.ll@mail.ru*

Научный руководитель:

Иванов Александр Михайлович

*канд. юрид. наук, доцент кафедры теории и истории
государства и права Юридической школы
Дальневосточного федерального университета
Россия, г. Владивосток
Ami_25.07@bk.ru*

DEATH PENALTY AND (OR) TORTURE: USA, REALITIES

Leonid L. Kozak

*2nd year master's student of the Law School
of the Far Eastern Federal University
Russia, Vladivostok*

Aleksandr M. Ivanov

*Dr. of Law, Associate Professor
of the Chair of Theory & History of State and Law,
Law School of FEFU,
Russia, Vladivostok*

АННОТАЦИЯ

В статье анализируется институт смертной казни в США с теорией ожесточения. При этом идет рассуждение о том, может ли смертная казнь быть пыткой для осужденного на конкретных казусах, имевших место в США. Постановка вопроса интересна и тем, что подход к проблеме проводится через призму физического и психического здоровья виновного лица, в частности, и общества, в целом.

ABSTRACT

The article analyzes the institution of the death penalty in the United States with the theory of cruelty. At the same time, there is a discussion about whether the death penalty can be torture for a convicted person in specific cases that happened in the United States. The pointing out of the question is interesting also in its approach to the problem, through the prism of physical and psychic health of convicted person, as a part, and of the society, as a whole.

Ключевые слова: здоровье общества; права человека; физическое и психическое здоровье; смертная казнь; теория ожесточения; пытка; тенденция США.

Key words: health of society; human being rights; physical and psychic health; death penalty; brutality theory, torture; USA trend.

Введение

Смертная казнь является, пожалуй, одним из наиболее обсуждаемых институтов уголовного права как со стороны государственных деятелей, политических лидеров, представителей правоохранительных органов, так и со стороны научного сообщества, правозащитников, общественных организаций, общественности [7,121]. Несмотря на внешне очевидную тенденцию ограничения смертной казни в современном мире, вопрос применения высшей меры наказания является актуальной проблемой современной государственной политики, правоприменительной практики и юридической науки.

Смертная казнь – высшая, исключительная мера наказания. Добро это или зло? Справедливое возмездие или неоправданная жестокость раздираемого противоречиями, далеко не идеального общества, не справляющегося со своей же преступностью? Поможет ли она избавиться от преступлений? Как смертная казнь влияет на здоровье самих преступников и общества в целом? Попробуем

разобраться на примере США. Такой пример весьма удобен тем, что в США часть штатов отказались от использования данного института, но большая часть все еще его сохраняет.

Цель и форма

Соединённые Штаты Америки – это страна, где по-прежнему есть высшая мера наказания - смертная казнь. В чём особенности реализации смертной казни в США, насколько это выгодно и справедливо? В прошлом году Министерство юстиции США внесло правки в нормы осуществления смертной казни, расширив их. Теперь осужденных на федеральном уровне преступников местные власти смогут казнить не только путем смертельной инъекции, но и в газовой камере, на электрическом стуле или через расстрел. Изменения вступили в силу 24 декабря. [3] Имеются данные по периоду с 1976 по 2013 год. За этот промежуток в США казнили 1348 осужденных. Наибольшее количество казней приходится на конец 90-х годов (самый большой всплеск был в 1994 году), и с тех пор применение высшей меры в Штатах постоянно снижается. Так, если в 2002 году был осуществлен 71 смертный приговор, то в 2006 их было 53, а в 2015 - всего 28. [1; 2] При этом штатом-лидером применения смертной казни является Техас: на него приходится почти половина всех приведенных в исполнение смертных приговоров - 508! Другие лидеры - штаты Вирджиния и Оклахома - 110 и 109 актов применения высшей меры соответственно. Интересно, что штаты юга целом по статистике чаще всего реализуют смертную казнь: 1010 случаев из 1348 приходится именно на них. [9] Между тем, в южном штате Вирджиния на законодательном уровне уже принято решение об отмене смертной казни на территории штата. Тем самым, Вирджиния стала 23-м штатом, отказавшимся от проведения смертных казней. Они будут заменены пожизненным заключением без возможности условно-досрочного освобождения. [3]

Во всех штатах, где применяется смертная казнь, разрешены смертельные инъекции. Однако фармкомпании часто отказываются предоставлять правительству препараты для убийства, и некоторые штаты прибегают к альтернативным методам казни. [1] В Конституции США есть 8-я поправка,

которая устанавливает запрет на применение жестоких наказаний, и названная форма высшей меры считается самым гуманным видом. Суть в том, что преступнику в вену вводится препарат, приводящий к летальному исходу. Состав инъекции не во всех штатах идентичный. [2] Так, в Огайо используются барбитураты, которые вообще применяются для усыпления животных. Наиболее же распространён такой состав, как «Техасский коктейль»: в организм вводится тиопентал натрия, павулон и хлорид калия. На практике часто происходили случаи, когда введение инъекции происходило с ошибками. Например, Ромелю Бруму пытались ввести смертельный препарат восемнадцать раз, но каждый раз он оставался жив. [9]

Газовую камеру последний раз применяли восемнадцать лет назад. Сегодня только четыре штата официально разрешают использование газовой камеры: Аризона, Вайоминг, Калифорния, Миссури. Известно, что эта форма наказания применяется лишь как альтернатива инъекции при условии, если приговоренный сам выбрал газовую камеру. В США в камеру вводится синильная кислота. [9] В литературе описывается случай, как в декабре 1953 года по решению федеральных властей в США была казнена Бонни Хэди. Она и ее сообщник Карл Холл признали вину в похищении шестилетнего сына мультимиллионера Роберта Гринлиза ради выкупа. Холл ребенка застрелил. Обоих похитителей казнили в газовой камере. [2]

Практика применения смертной казни

В последнее время сообщения о приведении смертной казни в исполнение, особенно в отношении женщин, гораздо реже появляются в СМИ. Они, поэтому, больше похожи на сенсацию. Так, в тюрьме города Терре-Хот в Индиане казнили 52-летнюю Лайзу Монтгомери, осужденную за убийство беременной женщины и похищение ребенка, которого она достала из живота жертвы. Это была первая с 1953 года казнь женщины, приговоренной на федеральном уровне. Монтгомери сделали смертельную инъекцию в обе руки. Казнь состоялась в присутствии

журналистов. Адвокат осужденной, Келли Хенри, заявила, что государство «убило эту страдавшую и безумную женщину» и что всем, кто причастен к казни, «должно быть стыдно». Осужденную должны были казнить 8 декабря, но исполнение приговора перенесли на 12 января из-за коронавирусной инфекции у ее адвокатов. 12 января судья в Индиане решил отложить казнь, чтобы проверить душевное состояние Монтгомери. Он решил, что она не осознает, что происходит, и в таком состоянии ей не удастся понять доводы государства, которое решило, что она должна умереть. Верховный суд отменил его решение. Федеральные казни в США не проводились в течение 17 лет до июля 2020 года, когда президент Дональд Трамп отменил этот мораторий. В штатах, где существует смертная казнь, таких перерывов не было. Всего с июля, вместе с Монтгомери, было казнено 11 человек, осужденных на федеральном уровне. Монтгомери казнили всего за несколько дней до инаугурации президента Джо Байдена, который является противником смертных приговоров. В 2004 году Монтгомери поехала в штат Миссури к 23-летней Бобби Джо Стиннетт, заводчице собак, с которой они познакомились через интернет. Она говорила, что хочет взять щенка. Стиннетт была на восьмом месяце беременности, Монтгомери имитировала беременность, хотя до того была стерилизована. Дома у Стиннетт Монтгомери ее сначала душила веревкой, а затем кухонным ножом разрезала ей живот и извлекла ребенка. Эту девочку она увезла домой и стала выдавать за свою дочь. Стиннетт истекла кровью. Монтгомери была задержана на следующий день. Девочка выжила, ее вернули отцу. В 2007 году Монтгомери была приговорена к смертной казни. Ее защита настаивала на ее невменяемости: в детстве осужденная перенесла моральное и физическое насилие и у нее были врожденные и приобретенные психические заболевания. Друзья и родственники ее жертвы считают, что убийство было настолько чудовищным, что Монтгомери должна была умереть, вне зависимости от ее душевного состояния.

Во избежание судебных ошибок, смертная казнь не приводится в исполнение тотчас же. Обычно используют длительную отсрочку, средний срок

которой составляет 11 лет. Но не всегда даже длительное рассмотрение всех обстоятельств дела гарантирует идеальное правосудие. В качестве примера можно привести судебный процесс с казненным 14-летним Джорджем Стинни, который через 70 лет был оправдан. В 2011 году произошло другое резонансное дело, когда на скамье подсудимых был американец из штата Джорджия Трой Дэвис. Свидетели, которые давали показания против него, позже признались, что их вынудила это сделать полиция. И даже несмотря на это, суд не изменил решение, решив казнить человека. Можно вспомнить случай с Деброй Милки из Аризоны. Хотя она так и не была казнена, но находилась в ожидании приговора целых 22 года! Потом её оправдали. Получается, что 22 года были проведены абсолютно напрасно. [9] Большинство преступников даже стареют, ожидая реализации смертного приговора. Так, например, Стивен Уэйн Андерсон ждал исполнения смертной казни 22 года: с 1982 по 2002 год. Хотя, в целом, большая отсрочка исполнения - это скорее положительный, чем отрицательный момент. За время отсрочки может произойти отмена принятого решения: за 37 лет было отменено 130 приговоров, предусматривающих высшую меру. [9]

Смертная казнь и «теория ожесточения»

Изначально, мы исходим из того, что смертная казнь будет той мерой наказания, которая соразмерна содеянному, наивно полагая, что смертная казнь «очистит» общество от преступности. Как бы не так. Если принимать во внимание доводы «теории ожесточения», сформулированные во второй половине 80-х годов, её авторы, Г. Пирс и У. Боверс, основываясь на результатах своих исследований, утверждали, что каждая казнь убийцы резко ожесточает общественные нравы и влечет за собой 2-3 новых убийства, следовательно, о превентивном эффекте казни не может быть речи [4,125]. Этой позицией, в том числе, руководствуются ученые, когда обсуждают вопросы смертной казни в США и других странах, считая, что это основательный довод в пользу отмены смертной казни. Получается, что существует некий фактор «ожесточения». Жестокость порождает жестокость, что явным образом влияет на подсознание и

поведение. И не нужно быть экспертом, чтобы прийти к выводу, что даже сам процесс осуществления смертной казни может нанести, как физический, так и психический вред.

Рассмотрим казус, где 22 февраля 2018 г. в штате Алабама, осуществлялась неудачная попытка осуществить смертную казнь путем инъекции в отношении осужденного Дойла Ли Хэмма (Doyle Lee Hamm). В момент осуществления первых попыток ввести смертельную инъекцию в вену осужденного, адвокат сообщил, что катетер невозможно установить в виду того, что осужденный страдал раком лимфатической системы и карциномой последней степени. В течение двух с половиной часов врачи пытались найти вену для осуществления инъекции, но безрезультатно [10].

Для того, чтобы понять, является ли данная процедура осуществления механизма смертной казни жестокой или приносящей физические и психические страдания, необходимо обратиться к предварительному отчету доктора Марка Дж. С. Хита (Mark J. S. Heath), который и осматривал осужденного гражданина после неудачной попытки осуществления механизма смертной казни [11]. Доктор описывает состояние осужденного следующим образом: Колотые раны правой паховой области: большая болезненная гематома, подкожное изменение цвета по краям. Верхняя часть бедра и нижняя часть живота повреждена. Доктор дополнительно, отдельным пунктом разъясняет, что достаточно трудно точно определить количество отдельных случаев проникновения иглы, но явных имеется 11 колотых ран конечностей. Удивительно, что данный отчет находится в свободном доступе, и любой желающий может ознакомиться с содержанием отчета, в том числе, с фотографиями колото-резанных ран самого осужденного лица. Родные, близкие родственники, друзья, ознакомившись с данными отчетами и стенограммами с места «казни», вероятнее всего, испытают нравственные и психические страдания.

Данный казус и его описание позволяет сделать несколько выводов: во-первых, о неконституционности данного стандарта осуществления механизма смертной казни в виду того, что осужденный подвергался жестокому обращению

в течение нескольких часов, получив помимо физических травм, психические страдания. Что делает вывод о несоответствии стандарта осуществления механизма введения инъекции Конституции штата Алабама и Конституции США, в котором закреплено, что не может осужденный подвергаться наказанию жестокому или приносящему страдания. Во-вторых, подобная реализация данного института реальным образом может повлиять на психику и сознание как самого осужденного, так и окружающих (членов семьи, общественных объединений, граждан и общества в целом). Принимая во внимание описанный выше метод Пирса и Боверса, само описание, может негативным образом отразиться на сознании и психике людей, с учетом того, что все данные документы об обследовании размещены в открытом доступе, и каждый может ознакомиться во всей красе с телесными повреждениями, причиненными при реализации института смертной казни.

Вышеописанный казус не единичный, подобных случаев насчитывается более двадцати, последние из них произошли: 15 ноября 2017 г. в штате Огайо, 8 декабря 2016 г. в штате Алабама, 3 декабря 2016 г. в штате Джорджия. Во всех данных казусах, был осужденный, у которого не могли найти вены на протяжении от 35 минут до 2,5 часов. При этом, случай произошедший в Алабаме (описанный выше), отложил исполнение приговора по причине невозможности исполнения механизма смертной казни в виде инъекции.

Чтобы разобраться в том, какое понимание Верховный суд США вносит в понятие «жестокий» или «пытка» необходимо обратиться к судебной практике. Так, заключением Верховного суда США от 20 октября 2018 г. указано, что, хотя нормы Конституции не запрещают смертную казнь, она говорит о том, как штаты могут применять это наказание, запрещая методы, которые являются «жестокими и необычными». Что означает этот термин? На момент постановки, английское право все еще формально допускало определенные наказания, хотя они в значительной степени вышли из употребления - наказания, в которых «террор, боль или позор сверхсложны» до наказания в виде смерти. Сюда входили такие «отвратительные» практики, как перетаскивание заключенного к

месту казни, выпотрошивание, четвертование, публичное вскрытие и сжигание заживо. Подобные методы казни легко квалифицировать как «жестокие и необычные», поскольку читатель на момент принятия Восьмой поправки понял бы эти слова [12]. Они, несомненно, были «жестокими» - термин, который часто определяют, как жестокосердный; лишенный жалости или желание сострадания; дикий; варварский; безжалостный. К моменту основания эти методы давно вышли из употребления и стали якобы «необычными». Хотя они всегда были таковыми.

Обратимся к позиции судьи Верховного суда штата Иллинойс Кларенса Томаса (Clarence Thomas), который в своем заключении от 1 апреля 2019 г. по делу *Russel B. V Director, Missouri Department of Corrections*, указал, что метод казни нарушает Восьмую поправку «только в том случае, если он преднамеренно предназначен для причинения боли [12]. Вернемся к нашей задаче, сформулированной ранее, у нас имеется осужденный с болезнью лимфатической системы, вид смертной казни определяется ему как смертельная инъекция. При этом государство в лице специализированных органов осведомлено о состоянии осужденного, поскольку имеет на него личное дело, в котором всегда отражаются сведения о медицинском состоянии субъекта. В момент введения смертельной инъекции, врач, зная о состоянии осужденного, наличия заболевания крови, пытается найти вену там, где их не видно, осуществляя безуспешные попытки, вонзая иглу в руки, ноги, тело осужденного. В смоделированном казусе, на наш взгляд, речь идет о преднамеренном причинении боли, что может свидетельствовать, в том числе, о жестоком или мучительном отношении. Но это лишь наш взгляд, сформированной в рамках нашего российского сознания, менталитета.

Судья Верховного суда штата Иллинойс Кларенс Томас в заключении также указал, что для осужденного, который сталкивается с перспективой мучительной казни, намерение человека, применяющего наказание, не имеет значения [12]. То есть, судья Верховного суда штата Иллинойс, в своем заключении, изначально допускает ситуацию, что осужденный может

столкнуться с мучительной казнью и вне зависимости от того, осознает ли государственный служащий в лице врача или специалиста, тот характер, что его действия по инициализации механизма смертной казни нанесут физические и нравственные страдания осужденному, не имеет значения, он просто исполняет «долг». Но ведь, основная цель смертной казни, лишить жизни за совершенное преступление, а не пытаться или жестоким образом совершать жестокие действия по отношению к осужденному, чтобы в дальнейшем привести его к смерти. Судья не желает проводить дифференциацию ситуаций, где органы власти в лице системы исполнения наказаний, осведомлены о состоянии осужденных, и в их власти, создать ситуации, при которых страдания минимизируются. При этом, судья Кларенс Томас указывает, что, с другой стороны, восьмая поправка не является статическим запретом, который запрещает то же самое, что она запрещала в 18 веке. Скорее, он запрещает наказания, которые сегодня считались бы жестокими и необычными. Вероятнее всего, судья делает вывод исходя из общественного мнения и существования самого механизма смертной казни в данном штате. Судья доносит мысль таким образом, что если общество готово отказаться от смертной казни, то это решение может быть принято, как и в ряде других штатах Америки.

Заключение

Таким образом, на примере США «самой демократичной стране мира», наблюдается явная тенденция на продолжение применения смертной казни «любой ценой», вне зависимости от состояния здоровья осужденного и невозможности исполнить конкретный вид наказания, без физического, психического воздействия на осужденного. Исходя из формально-юридического подхода, специалисты, врачи, обеспечивающие исполнение смертной казни, выполняют свой «долг». При этом, введение смертельной инъекции может затянуться на часы и желаемого исхода не иметь. Ведь какая должна быть цель у смертной казни? - лишить осужденного жизни за совершенное деяние. Речь ведь не идет о многочасовых пытках, безусловно, об этом говорит и сам закон, но на практике происходит обратная ситуация. Теоретически, подобного рода

случаи, размещенные в СМИ и активно обсуждаемые, могут создавать «фактор жестокости» и порождать новые вспышки агрессии и жестокости. При всём этом, по мнению О.И. Лепешкиной: «В США происходят существенные изменения в общественном мнении относительно применения наказания в виде смертной казни, количество сторонников которого постепенно уменьшается» [6,274]. Однако и число ошибок применения данного института не уменьшается, начиная от ошибок экспертного характера (в части осуждения к смертной казни в виду недопустимых, подложных доказательств), расовой дискриминации при применении института смертной казни [8,127-128]. При этом мало кто заботится о самом обществе, предоставляя всю возможную информацию в открытых источниках, без ограничения по возрасту. И никого не заботит тот факт, что родные, близкие родственники, друзья, или общество в целом, ознакомившись с данными отчётами и стенограммами с места «казни», вероятнее всего, в какой-то степени переживают некоторое психическое потрясение, что может привести к неоправданной агрессии или росту психических заболеваний.

Таким образом, смертная казнь в США — явление противоречивое, его нельзя оценить однозначно. Иногда даже внимательное изучение материалов дела не даёт гарантию того, что жизни не будет лишен невиновный человек. Тенденция такова, что случаев реализации высшей меры в Америке с каждым разом всё меньше и меньше. [9]

Как замечает В.Е. Квашиш, «на фоне указанных тенденций и в условиях обострившейся конфронтации различных политических сил сегодня ...идут все более острые дискуссии по поводу сохранения смертной казни, ... и все чаще приходится отвечать на сложные юридические, философские и этические вопросы о жизни и смерти, о праве на жизнь и праве распоряжаться чужой жизнью. При этом главным по-прежнему остается вопрос о том, вправе ли государство лишать человека жизни. ...Проблема смертной казни давно разделила общество, политические классы и юридическое сообщество. ...Так или иначе в условиях, когда общество и без того расколото по многим ценностным вопросам, дебаты по процедуре исполнения смертных приговоров

раньше или позже приведут к решению фундаментальной проблемы - о праве государства на лишение человека жизни. [5]

Список литературы

1. В США расширили способы смертной казни. - URL: https://lenta.ru/news/2020/11/28/death_penalty/ (дата обращения - 28.06.2021)
2. В США состоялась первая "федеральная казнь" женщины с 1953 года. - URL: <https://www.interfax.ru/world/744931> (дата обращения - 28.06.2021)
3. Вирджиния станет первым южным штатом США, где отменят смертную казнь. - URL: <https://tass.ru/obschestvo/10763157>
4. Егоров П.И. Проблема смертной казни в РФ // Уголовный закон: современное состояние и перспективы развития. - 2017. - №2. - С.124-129.
5. Квашиш В.Е. Новые веяния в практике федеральной юстиции США // Международное уголовное право и международная юстиция. 2020. №6. – URL: http://www.consultant.ru/law/podborki/smertnaya_kazn_v_ssha/ (дата обращения – 28.06.2021)
6. Лепешкина О.И. Смертная казнь в современных США: состояние и тенденция. // Научные труды северо-западного института управления РАНХиГС. 2019. - №4. С.265-274. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42343894>
7. Николаев Б.В. Смертная казнь в США: законодательство, общественное мнение и судебная практика. // Журнал Пензенского государственного университета. - 2014. - №3. - С.121-128.
8. Николаев Б.В. «Черно-белая справедливость»: смертная казнь и вопросы расовой дискриминации в США // Журнал Пензенского государственного университета. - 2014. - №3. - С.121-128. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32846105>
9. Смертная казнь в США. - [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://visasam.ru/emigration/canadausa/smertnaya-kazn-v-ssha.html>

10. Tracy Connor, Lawyer Describes Aborted Execution Attempt for Doyle Lee Hamm as 'Torture'. 2018. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.nbcnews.com/storyline/lethal-injection/lawyer-calls-aborted>; (дата обращения 19.02.21)
11. Notice of submission of expert report of dr. mark heath re. examination of petitioner Doyle Hamm on 15.02.18 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://files.deathpenaltyinfo.org/legacy/files/pdf/HammDoyle20180305FedLICaseHeathReport93.pdf> (дата обращения 12.04.21)
12. Supreme Court of the United States. Bucklew v. Precythe, Missouri. 20 October 2018 [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.supremecourt.gov/opinions/18pdf/17-8151_1qm2.pdf (дата обращения 20.04.21)

**О ПРОБЛЕМЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ И ГУМАНИЗАЦИИ УГОЛОВНОГО
ЗАКОНА (ОТЗЫВ НА ДОКЛАД А.С. КУРШЕЛЯ «ПЕРСПЕКТИВЫ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕДИЦИНСКИХ ОПЕРАЦИЙ В КАЧЕСТВЕ
НОВЫХ ВИДОВ НАКАЗАНИЯ. ЛОБОТОМИЯ» В РАМКАХ КОНКУРСА
«МОЛОДОЙ УЧЕНЫЙ ТОЛЬЯТТИ 2020»).**

Иванов Александр Александрович

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры

«Конституционное и административное право»

ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет»

г. Тольятти

ale_iv@mail.ru

**ON THE PROBLEM OF THE EFFECTIVENESS AND HUMANIZATION OF
THE CRIMINAL LAW (REVIEW OF THE REPORT BY A. S. KURSHEL
«PROSPECTS FOR THE USE OF MEDICAL OPERATIONS AS NEW
TYPES OF PUNISHMENT. LOBOTOMY» WITHIN THE FRAMEWORK OF
THE COMPETITION «YOUNG SCIENTIST TOGLIATTI 2020»)**

Alexander A. Ivanov

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department

«Constitutional and Administrative Law»

Togliatti State University

Togliatti

Аннотация

В статье делается попытка вновь оценить направления, по которым должны двигаться направления реформирования уголовного законодательства для обеспечения соблюдения требований его большей эффективности и гуманизации. Материалом для рассмотрения этого вопроса послужил доклад А.С. Куршеля, в которой рассматривается вопрос о перспективе использования медицинских операций в сфере наказания, и возможной замене действующих

наказаний одной из таких операций, автором выдвигаются предложения о замене смертной казни на применение операции.

ABSTRACT

The article attempts to re-evaluate the directions in which the directions of reforming criminal legislation should move in order to ensure compliance with the requirements of its greater efficiency and humanization. The material for consideration of this issue was the article by A. S. Kurshel, which examines the issue of the prospect of using medical operations in the field of punishment, and the possible replacement of existing punishments with one of such operations, the authors put forward proposals to replace the death penalty with the use of the operation "Leucotomy" in the future.

Ключевые слова: гуманизм, естественное право, медицинские операции, лоботомия; эффективность.

Keywords: humanism, natural law, medical operations, lobotomy; efficiency.

Введение

Институт уголовного наказания, вполне возможно, может рассматриваться в качестве древнейшего правового института. На протяжении развития человеческого общества в него неоднократно вносились изменения, вводились и отменялись как отдельные наказания, так и группы подобных наказаний. Институт наказания во все времена существования уголовного законодательства постоянно развивался, в периоды реформирования уголовного закона вводились или отменялись как отдельные наказания, так и группы таких наказаний. Были, в частности отменены и телесные наказания – древнейшие, вероятно, из уголовных наказаний, применяющихся к преступникам. Процесс отмены телесных наказаний в России был достаточно длительным и постепенным, можно назвать такие этапы этого процесса, как 1763 год (отмена телесных наказаний для духовенства); 1785 год (отмена телесных наказаний для дворян), 1863 год (первая попытка полной отмены телесных наказаний за некоторыми исключениями); 1904 год (полная и окончательная отмена телесных наказаний в России). В современном мире почти повсеместно наблюдается отказ от

применения телесных наказаний за исключением некоторых государств, прежде всего, исламских, где подобного рода практика часто даже получает в настоящее время вторую жизнь.

Классически все телесные наказания делятся на болезненные (например, в соответствии с Артикулом Воинским 1715 года к таковым можно отнести битьё батогами, шпицрутенами, порка кнутом, плетьюми, розгами) и членовредительские (в соответствии с уже указанным Воинским Артикулом можно назвать такие их виды, как, например, клеймение железом, обрезание ушей, отсечение руки или пальцев, отрезание языка, вырывание ноздрей).

В данном случае, если цель болезненных телесных наказаний состоит в исправлении субъекта посредством причинения ему физической боли, повторения которой он не захочет повторить, в связи с чем и будет в теории избегать повторения проступков, наказываемых подобными наказаниями, то цель членовредительских наказаний формулируется более сложным образом. Причиняя субъекту боль, подобные наказания, вместе с этим, носят длящийся характер. Их направленность на совершение наказываемым преступникам новых преступлений носит совершенно иной характер. И если болезненные наказания призваны повлиять на субъекта, изменив его субъективные, личностные установки, вызывая нежелания совершать преступления в будущем и, тем самым, предотвратить их совершение, то наказания членовредительские могут быть охарактеризованы тем, что они объективным образом препятствуют субъекту совершать новые преступления либо лишая его физической возможности для этого (например, отрубание руки вору), либо заставляя окружающих относиться к этому субъекту с повышенным вниманием (клеймение, обрезание ушей, ноздрей и т.д.). Легко заметить, что цель каким-либо образом перевоспитать или исправить осужденного, которая, в частности, зафиксирована в статье 1 действующего Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации здесь не ставится, невозможным для заключенного как правило здесь является и полная ресоциализация, поскольку обычные члены общества всегда будут испытывать к нему определенную настороженность. Невозможными в

данном случае являются и снятие по происшествии времени всех последствий понесенного субъектом наказания и аннулирование наказания, если в последующем выяснится, что человек является невиновным.

На основании всего изложенного, можно сказать, что в данном случае речь идет о наказании, не имеющим задачи исправить субъекта, а выполняющем, скорее, функции устрашения, наказания, последствия которого будут с субъектом до конца его жизни, даже если в моральном плане этот человек и изменится, кроме того, подобное наказание и его последствия невозможно будет отменить в случае судебной ошибки. Некоторые из данных признаков свойственны также и такому не применяемому в Российской Федерации наказанию, как смертная казнь, но даже и в случае смертной казни, выполняющей абсолютную предупредительную функцию, нам не приходится задумываться об ограничении посредством этого наказания иных конституционных прав человека, кроме права на жизнь, между тем, телесные наказания, как минимум, посягают еще и на право на человеческое достоинство.

Проблема применения телесных наказаний могла бы интересовать только историков права – могла бы, если современный общественный дискурс не содержал бы в себе обсуждения применения в современном мире определенного рода телесных наказаний (например, кастрации для педофилов). Считаем, что применение в настоящее время какого-либо рода телесных наказаний плохо обосновывается с точки зрения теории и нецелесообразно с точки зрения практики. Постараемся проанализировать данную проблему на примере рассмотрения доводов сторонников применения телесных наказания – доклад А.С. Куршеля на тему «Перспективы использования медицинских операций в качестве новых видов наказания. Лоботомия».

Объект

Объектом нашего исследования является доклад А.С. Куршеля.

Предмет

Предметом исследования являются нормы российского права, регулирующие вопросы личных прав человека и общие начала реализации института уголовного наказания.

Цель

Целью исследования выступает рассмотрение применимости медицинских операций лоботомии и химической кастрации с точки зрения их гуманизма и эффективности в плане воздействия на преступность.

Методы

Исследование выполняется с помощью общенаучных и частно-научных методов познания: теоретического анализа, сравнительно-правового и логико-юридического методов анализа.

Результаты/обсуждение

Как указывает автор рассматриваемого доклада в качестве первого своего довода в пользу применения лоботомии «прецедент с данной врачебной операцией, используемой как вид уголовного наказания педофилов, показывает, что использование такого рода операций по отношению к опасным преступникам с психическими отклонениями, не только рентабельно и эффективно для предупреждения преступлений, но и имеет широкий потенциал дальнейшего развития». В данном случае, хотелось бы отметить, что применения подобного наказания самым непосредственным образом вторгается в сферу биоэтики, в рамках которой рассматриваются проблемы постороннего вмешательства, оказания влияния на жизнь и здоровье человека. И если в вопросе добровольной стерилизации противоречий с действующим российским законодательством не возникает (она может использоваться, например, в качестве метода контрацепции), то в отношении стерилизации принудительной стоит преграда принципиального плана – Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [5] в качестве направленности медицинского вмешательства в статье 2 называет «профилактическую, исследовательскую, диагностическую, лечебную, реабилитационную», но никак не реализацию уголовного направленность.

Вызывает сомнения сама мысль наделить врача функциями палача – лица, исполняющего уголовное наказание. Подобного опыта отечественная правоприменительная практика еще не имеет. Так, статья 186 Уголовно-исполнительного кодекса РФ [4] говорит о присутствии врача при исполнении смертной казни, но врач призван только констатировать смерть расстреливаемого лица, но никак не приводить приговор в исполнение.

Во всех случаях, когда действующий уголовный закон говорит о медицинском вмешательстве, подразумевается улучшение состояния здоровья соответствующего субъекта. Например, в статье 82.1 УК РФ [3] отмечено, что «осужденному, которому впервые назначено наказание в виде лишения свободы за совершение соответствующих преступлений, признанному больным наркоманией и изъявившему желание добровольно пройти курс лечения от наркомании, а также медицинскую реабилитацию, социальную реабилитацию, суд может отсрочить отбывание наказания в виде лишения свободы до окончания лечения и медицинской реабилитации, социальной реабилитации». В статье 98 УК РФ отмечено, что «целями применения принудительных мер медицинского характера являются излечение лиц или улучшение их психического состояния, а также предупреждение совершения ими новых деяний». Можно заметить, что излечение было поставлено законодателем на первое место, хотя ссылка на возможность предупреждения подобных мер для предупреждения совершения новых деяний и позволяет начать определенные спекуляции относительно применения таких наказаний, как кастрация или лоботомия.

Как указывает автор, после применения лоботомии (представляющей по своей сути травмирование головного мозга субъекта) «пациент...просто становился покорным, безвольным и неспособным к самостоятельному принятию решений без сторонней команды». Как здесь не вспомнить древней тюркской легенды о манкуртах - взятых в плен людях, посредством жестоких пыток (сдавливание головы), превращаемых в рабское состояние, полностью подчинённых своему хозяину и не помнящих ничего из предыдущей жизни.

На протяжении XX века писателями-фантастами неоднократно делались попытки представить мир, в котором преступник может быть лишен воли для совершения им дальнейших преступлений (яркими примерами подобных работ выступают, например, роман «Мы» Е.И. Замятина, роман «Заводной апельсин» Э. Бёрджесса). Характерно, что в литературе подобные романы обычно относили к жанру антиутопий, то есть работ, описывающий государственное устройство, в котором при изначальном стремлении к идеальному существованию для всех обитателей складываются негативные тенденции развития, ставятся под удар нравственные ценности человека.

Можно согласиться с автором исследования, что «в большинстве случаев приговоренные маньяки болели и болеют психическими заболеваниями», однако вопрос о неисправимости данных заболеваний уже является спорным в связи с быстрыми процессами развития психиатрической науки.

Автор предлагает «начать проводить опыты и исследования данной операции вплоть до достижения максимальной эффективности, заключающейся в отсутствии отрицательных побочных эффектов, абсолютной покорности, спокойствии и покладистости пациента». Использование лоботомии для наказания преступников действительно наверняка потребует соответствующих опытов, чтобы отработать данную процедуру, но сам характер данных опытов будет очень сильно напоминать те, которые проводились в концлагерях фашисткой Германии и были осуждены Нюрнбергским процессом по делу врачей, который проходил с 9 декабря 1946 по 20 августа 1947 года в отношении военных преступников. Несмотря на определенную ценность, которую данные опыты представляли для науки, в настоящее время они запрещены как Всеобщей конвенцией о защите прав человека и основных свобод (статья 5) [1], так и Конституцией Российской Федерации (статья 21, ч. 2 – «никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам»).

Как указывают автор, «На сегодняшний день судами, в отношении таких рецидивистов может быть назначено только пожизненное лишение свободы, при

котором человека, совершающего особо тяжкие преступления против жизней людей, мы, на собственные налоги содержим в тюрьмах. Содержим в тюрьмах девианта, который априори не исправится, и в отношении которого система исправления, хоть и в купе с мерами медицинского характера малоэффективна по причине их абсолютной «психической атрофии».

В данном случае, попытка признать бесполезным содержание за счет государства и общества людей неизлечимо больных представляет собой опасность даже и в том плане, что в последующем подобная логика может быть распространена, например, на инвалидов детства или пенсионеров. Как уже говорилось ранее, надежда на медицинское излечение индивида должна существовать всегда, а что касается материальных затрат общества на содержание преступников и превращении материальных затрат в материальные выгоды (после проведения операции лоботомии и привлечения данных лиц к труду), постараемся проанализировать данную ситуацию с точки зрения двух традиционных теорий преступности – социальной и биологической.

Руководствуясь социальной теорией преступности, в данном случае мы должны признавать, что наказанию подвергается лицо, ставшее преступником в связи с несовершенством соответствующих общественных процессов и институтов. Но наказывается в данном случае не общество, а этот субъект, общество же может даже рассчитывать на получение некоторой выгоды в результате его наказания, что выглядит не вполне справедливым. Обратная ситуация, при которой общество несет расходы на содержание пенитенциарной системы как раз в данном случае может рассматриваться в качестве своеобразного опосредованного наказания (негативных экономических последствий), которые наступают для общества, в рядах которого формируются преступные личности. Разумным шагом для подобного общества с точки зрения социальной теории преступности было бы изменение соответствующих общественных процессов и институтов (повышение финансирования воспитательных и образовательных учреждений, пропаганда ненасильственных способов разрешения возникающих конфликтов, совершенствование мер

профилактики психических расстройств, закрепление в законодательстве мер альтернативной юрисдикции – развитие института третейских судов, посредников и т.д.).

С точки же зрения биологической теории преступности подобное посягательство на внутренний мир человека можно рассматривать как нарушение его естественных прав. Были ли подобные преступные наклонности у человека попущены Господом Богом или же изначально были заложены в него в результате эволюционных преобразований человеческого вида, но выступая против способности человека к мышлению мы идем против естественной природы человека, которая, в частности, защищается целым перечнем прописанных в актах как международного, так и национального законодательства установлений, регламентирующих личные права человека (так называемые «права первого поколения», которые свою родословную берут как раз из теории естественного права).

Так, вряд ли вызовет большие сомнения, что проведение подобной операции над человеком (факт совершения преступления не лишает его этого статуса) будет влечь нарушение таких статей действующей российской Конституции РФ [2], как:

- статья 19 – равенство перед законом и судом. Вряд ли можно говорить о наличии подобного равенства в ситуации, когда люди, страдающими определенными психическими расстройствами и совершившие определенные преступления будут подвергнуты наказанию, после применения которого они уже никогда не смогут стать нормальными членами общества;

- статья 20 – в определенной степени страдает здесь право на жизнь (момент смерти отечественное законодательство связывает с необратимым повреждением клеток головного мозга, что имеет определенную связь с предлагаемыми авторами операцией);

- статья 21- ничто (в том числе, совершение преступлений, в том числе, эмоционально тяжелых для общества) не может служить основанием для умаления достоинства человека – лишение человека способности

самостоятельно принимать решение, безусловно, можно рассматривать как умаление человеческой природы;

- статья 29 – каждому гарантируется свобода мысли и слова.

Как указывается в статье 7 Уголовного кодекса РФ, «Наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, не могут иметь своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства».

Выводы

Заканчивая рассмотрение вопроса о применимости телесных членовредительских наказаний в современном мире, отметим, что мы не можем согласиться с выводами и предложениями автора доклада, считаем подобные предложения вредными даже опасными для процессов, протекающих в обществе.

О какой экономии репрессии, предполагаемой автором, может идти речь, если человека, уже перенесшего медицинскую операцию, назначаемую ему в качестве наказания, в последующем пожизненно привлекают к труду; и это при том, что лица «у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, лишаящее его возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, освобождаются от наказания» в соответствии со статьей 81 действующего Уголовного кодекса РФ? С точки зрения действующего уголовного закона, таких лиц можно подвергнуть только принудительным мерам медицинского характера, а привлечение к выполнению работ лиц, неспособных руководить своими действиями, запрещено действующим законодательством и представляет определенную опасность для окружающих.

Возможно, не случайной является оговорка автора, что подобные лица смогут использоваться на работах на благо «администрации исправительного учреждения и всего общества». Ведь в отличие от обычных заключенных они даже не смогут защищать свои права при направлении на излишне тяжелые или опасные работы.

Даже в экономическом плане выгода подобного использования бывших преступников выглядит малообоснованной – в условиях распространения информатизации и цифровизации все больше у общества возрастает потребность в использовании индивидов образованных, овладевших современными технологиями, способных к сложным и осмысленным действиям, способным учиться и переучиваться в течение всей своей жизни, принимать решения выбирая между разными вариантами поведения в процессе трудовой деятельности. Распространение техники в значительной степени отодвигает в прошлое использование грубого физического труда, в частности, почти полностью произошел отказ от использования физической силы животных в хозяйственной деятельности человека, использование работников для выполнения малоквалифицированных работ (сбор мусора, переноска грузов и т.д.) в мире представлено еще достаточно широко. Представляется, однако, что подобное использование грубого физического труда человека вызывается не самой сущностью выполняемых в данном случае трудовых операций, которые нельзя было бы поручить технике, а отсутствием или дороговизной в настоящее время соответствующего оборудования. Можно обоснованно предполагать, что с развитием соответствующих технологий, появлением специальных приспособлений и так далее, использование человеком грубой физической силы и в данных видах деятельности также будет уменьшаться за счет использования в первую очередь именно его интеллектуальных возможностей.

Можно прийти к выводу, что предлагаемое автором наказание отклоняется от требований законности (в плане его противоречия актам конституционного и международно-правового характера), требований справедливости (в плане как фактического удваивания наказания, так и в плане наказания человека, личность которого уже разрушена и который не может более руководить своими действиями), требований целесообразности (в плане достижения целей и выполнения задач, поставленных перед уголовным законом) и требований эффективности (в плане достижения тех целей повышения выгоды наказания преступника для общества, которые декларируется автором).

Наше глубокое убеждение заключается в том, что государство не должно служить в глазах общества примером тех действий (наносить телесные повреждения в качестве наказания, привлекать недееспособных к принудительному труду), которые с точки зрения каждого отдельного человека можно было бы воспринимать в качестве предосудительного и неправильного.

Мы уверены, что развитие медицины и системы профилактических мер в будущем должно позволить ликвидировать подобные виды преступности (серийных насильственных преступлений, совершаемых людьми с психическими отклонениями), предупреждать совершение подобного рода преступлений и направлять этих субъектов в медицинские учреждения для прохождения соответствующего лечения.

Список литературы

Источники:

1. Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года [Электронный ресурс] // Документы ООН. Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 29.06.2021).

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) [Электронный ресурс] // Гарант.ру. Информационно-правовой портал. Режим доступа: <http://ivo.garant.ru/#/document/10103000/paragraph/127/doclist/44094/showentries/0/highlight/%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%82%D1%83%D1%86%D0%B8%D1%8F%20%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9%20%D0%A4%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8:0> (дата обращения: 29.06.2021).

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ [Электронный ресурс] // Гарант.ру. Информационно-правовой портал. Режим

доступа: <http://ivo.garant.ru/#/document/10108000/paragraph/2396446/doclist/50292/showentries/0/highlight/%D1%83%D0%B3%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D0%BA%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D1%81:0> (дата обращения: 29.06.2021).

4. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ [Электронный ресурс] // Гарант.ру. Информационно-правовой портал. Режим доступа: <http://ivo.garant.ru/#/document/1306500/paragraph/2249433/doclist/57753/showentries/0/highlight/%D1%83%D0%B8%D0%BA:3> (дата обращения: 29.06.2021).

5. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Гарант.ру. Информационно-правовой портал. Режим доступа: <http://ivo.garant.ru/#/document/12191967/paragraph/1/doclist/57756/showentries/0/highlight/%D0%BE%D0%B1%20%D0%BE%D1%81%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%85%20%D0%BE%D1%85%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%8B%20%D0%B7%D0%B4%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B2%D1%8C%D1%8F:1> (дата обращения: 29.06.2021).